

В октябре 1999 года Ульяновский педагогический университет, отмечая 100-летие со дня рождения Артема Веселого, провел третьи Веселовские чтения, на которые были приглашены дочери писателя Заяра и Гайра. У этих экзотических имен нет перевода: их придумал Веселый - человек и писатель.

Всю жизнь - а жизнь его оказалась очень короткой - он играл словами, звуками и... судьбой.

У бабушки писателя был необычайно сочный язык. Унаследованный внуком этот народный язык вобрал в себя краски многотысячной солдатской массы и выплеснулся в яркую, неподражаемую картину под названием "Россия, кровью умытая".

В 1935 году Артем Веселый предпринял путешествие по Волге и взял с собой дочерей. Это была увлекательная фольклорная экспедиция. Писатель записывал рассказы рыбаков, частушки, песни, поговорки. Многие эпизоды врезались в детскую память, в том числе и Ульяновск 1935 года.

Встали на песках. Долго поднимались по высокой лестнице в гору. Наконец, пришли в редакцию газеты "Пролетарский путь". Здесь очень обрадовались визиту писателя, принимали тепло и радушно. На следующий день путешественников навестили на берегу

журналисты, которые привезли свежий выпуск газеты, где была опубликована статья о встрече с автором нашумевшего романа.

А в 1937 году - вспоминают Заяра и Гайра - отец снова позвал их в путешествие. Но эта поездка была уже грустной: Артем Веселый знал, что будет арестован. На этот раз в больших городах не останавливались и мимо Ульяновска проплыли тайком, как ворюжки: под мостом надо было брать право на проезд, и Артем, чтобы избежать ареста, зацепился за плоты и накрыл лодку брезентом. На обратном пути, когда уже подъезжали к Москве, отец сказал девочкам: "Что бы со мной ни случилось, не думайте обо мне плохо". Это последнее, что они помнят о писателе-отце.

Артем Веселый был расстрелян, а через несколько лет арестованы и его дочери. Заяра и Гайра не озлобились в лагере, они стойко перенесли все испытания судьбы, получили прекрасное образование, а к 100-летию со дня рождения отца издали книжечку его стихов в прозе. Обе женщины излучают свет и добро, ум и жизнелюбие. И вместе с ними нам хочется прикоснуться к наследию писателя, который не умер для отечественной литературы.

В «Клюквин-городке» Артема Веселого

Артем Веселый (Н.И. Кочуров (1899-1938), автор романа «Россия, кровью умытая», самым непосредственным образом связан с ульяновским краем: с декабря 1918 по март 1919 года он жил и работал в Мелекесе. Этот город и явился прообразом Клюквин-городка, места действия третьей части романа.

Объектом пристального внимания здесь прежде всего является власть. Она полностью убеждена в безусловном совершенстве своих действий по революционному обновлению жизни. Но Артем Веселый увидел в клюквинской власти и безответственность, и позерство, и разрыв слова и дела. Ироническая насмешка писателя, пародийность помогают ему обличать уродливость чиновничьего аппарата городка. Являясь по-

рождением, «продуктом» эпохи разрушения, клюквинская власть, отделившись от народа, создает замкнутое на своих интересах пространство жизни. Это "жизнь наизнанку", "мир наоборот". В этом замкнутом пространстве издаются приказы: "На военном положении... впредь... строго... пьянство... грабежи... виновные... на основании... вплоть до расстрела; пишутся воззвания: "Товарищи и граждане, наш уезд одна трудовая семья. У нас общие интересы. Мечта сбылась! Все в коммуну!" Официально-приказной стиль воззваний власти требует немедленного действия со стороны тех, кому они адресованы. Но распоряжения эти абстрактны, надуманны, поэтому не могут быть исполнены. Например, резолюция пленума: "Поднять дух масс. Выделить для руководства предприятиями лучшие силы. Навалиться на буржуазию и кулаков с внеочередной контрибуцией" - вызывает недоумение и недоверие со стороны самих масс, не желающих поднимать свой дух. Непродуманностью, пустопорожностью фраза эта толкает руково-

дителей, да и массы на непредсказуемые действия и приводит к резкому конфликту. А такая фраза: "... как на пожар, поскакали инструктора, сотрудники, чекисты, курьеры, продовольственники и бравая уездная милиция" - как нельзя лучше передает бестолковость и суматошность бюрократического аппарата. Вместо деятельности - пустая суета. Куда "поскакали" и зачем - неважно, главное, изобразить кипучую деятельность. Необычные сочетания "бравая уездная милиция", не хуже столичной, контрастируя со словосочетанием "все поскакали", усиливает ироническое отношение автора к такой власти.

В Клюквин-городке пишут нелепые, безграмотные декреты, постановления, доклады: «вот начинаю писать. Первый параграф прибытия моего приезда в савецкое село Растяпино того же уезда и волости, где пришлось мне сделать внушение, все бурно кричали долой...» - "Доклад вкрадках" Фильки Великанова. "Столкнувшись вплотную с причинами злостного упора, достигнув источников его..." - докладная записка "бешеного комиссара" Ванякина. "Командиру дезерционного отряда, товарищу Русакову. Доношу, хозяин, где вы проживаете, Семен Кольцов, ходит по селу и ведет недоброжелательную агитацию,

сиречь, сожрали у меня годовалого бычка, две свиньи, овцу и казачье седло..." - записка "идейного милиционера рабочей крестьянской гвардии и армии РСФСР РКП Акима Собакина".

Пародируемый писателем текст докладов, приказов уже первыми фразами с орфографическими и пунктуационными ошибками, отсутствием логики в изложении материала, его смысла развенчивает «творцов» этого текста и ту власть, которая породила «филек», профанирует саму революционную идею об обновлении жизни.

Ирония становится «несущей конструкцией» сатирического изображения и конкретных представителей клюквинской власти. Прежде всего заведующего отделом управления Пеньтюшкина и заведующего уездной промышленностью Сапункова. С образом Пеньтюшкина, фамилия которого происходит от слова «пентюх» (грубый, глупый парень), связаны все мыслимые и немыслимые проекты по переименованию улиц. Но они имеют под собой вполне реальное обоснование. Местная уездная газета «Знамя коммунизма», в которой в это время работал Н.И. Кочуров, напечатала постановление исполкома от 28 января 1919 года: «... в память убитого товарища Розы Люксембург переименовать г. Мелекесс в Люксембург».

Пеньтюшкин создавал феерические проекты о «поголовном уничтожении белогвардейцев во всероссийском масштабе», о повальных обысках и доносах. Он всегда был полон энтузиазма и «боялся, чтобы кто-нибудь не перехватил его идей».

Красиво и вдохновенно повествует о «перспективах» и Сапунков, но как только дело доходит до конкретных вопросов и их немедленного разрешения, «он замылся, засморкался, предложил вызвать преда». Сапунков хорошо усвоил уроки времени и решил, что «... умному человеку и при революции жить можно...».

Внутреннее убожество, способность действовать скрытно и постоянно менять свои взгляды, отразились и на его внешнем облике, похожем на «перелицованное пальто». Не случайно фамилия героя «сап» - «сапун» - Сапунков -

«тихой сапой». В таком варианте дается сразу же сниженная характеристика. Фразеологический оборот «тихой сапой» означает действие исподтишка, скрытно, незаметно. Сапунков, тихой сапой проникший к власти, наносит ее авторитету страшный вред.

В результате действий этих бюрократов-приспособленцев произошло пародийное развенчание идеи революционного обновления жизни.

Название городка опять же не случайно. Автор стремится подчеркнуть его неоднозначность, порой прямо противоположный смысл. Так, первая ассоциация к названию «Клюквин-городок» связана с выражениями «Самара-городок», «чудо-городок» и вызывает ощущение сказочности, обустроенности, лада. Существующее фразеологическое выражение «вот так клюква» обозначает удивление, разочарование. А «развесистая клюква» - выражение пародийного происхождения: полное незнание чего-либо, анекдотическое изображение русской жизни. Эти толкования, относящиеся к названию «Клюквин», усиливают впечатление неприятной неожиданности и горечи.

В этом городке, как и в столице, в соответствии с требованиями революционного времени устраивается грандиозный спектакль «В погоне за Свободой». Этот спектакль несет на себе соответствующую художественную нагрузку: отражает веру народа в обновление. Свобода - главная героиня, живущая в мечтах заключенных и угнетенных людей. Она в спектакле и «святая свобода», и «несбыточная сказка», и «греза чистой юности».

Наивность постановки, претензии строителей спектакля вызывают у писателя иронию. «Тюрьма», «кандальный звон», «мученики» за идею, «тени в саванах», аллегорическая Свобода «в красно-огненном колпаке и в широком малиновом покрывале», пытающаяся вдохновить «жалких обывателей и мещан» на борьбу, «восстание» - вот образные ряды спектакля «В погоне за Свободой». Собранные воедино на небольшом текстовом пространстве, они выдают претенциозность строителя спектакля и выглядят пародийными.

Рисунки И. Сивопляса

Композиционно этот спектакль в структуре главы «Клюквин-городок» занимает почти финальное положение, после показа бюрократической власти он как бы подытоживает ее деятельность, ведущую к развенчанию идеи обновления жизни. «Свобода куда-то проваливается, подымая тучи пыли, от которой чихают и борцы за идею и оборванцы». Народ радуется свободе только на спектакле, в реальной жизни она так и остается «несбыточной сказкой». От «свободы» в городке «тучи пыли», от которой всем плохо: и горожанам, и сельчанам, и самим «борцам за идею».

Валентина Перфилова

